

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец
Опальный капитан.
Спасти Новую Землю

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда
Корпорация
«Исполнение желаний»

Ирина Котова
Королевская кровь.
I. Сорванный венец
II. Скрытое пламя
III. Проклятый трон
IV. Связанные судьбы
V. Медвежье солнце
VI. Темное наследие

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Испытание ведьмой
Академия Зла.
Быть ведьмой

**Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора

Вероника Ягушинская
Любовь по-драконьи

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
I. Здесь водятся драконы
II. Адские каникулы
III. Никаких демонов

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения

Кира Стрельникова
Своеобразный подарок
Бездушная

Дарья Кузнецова
Модус вивенди
Железный регент

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой
Погоня за сокровищем

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистрия

Анна Невер
Обжигающий след
Обжигающий след.
Потерянные

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль.
Судьба первородной

Марина Суржевская
Ветер Севера. Риверстейн

Ольга Миклашевская
Это все магия!

Алина Лис
Маг и его кошка

Лариса Петровичева
Лига дождя

Александра Черчень
Господин моих кошмаров

Евгения Сафонова
Лунный ветер

Юлия Григорьева

ПОГОНЯ ЗА СОКРОВИЩЕМ

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г83

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Натальи Вольной

Григорьева, Ю.

Г83 Погоня за сокровищем : роман / Юлия Григорьева. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 480 с. — (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-107779-2

Вот уже сто лет сокровища коварного пирата Ларса Биглоу по прозвищу Бес не дают покоя Братству свободных мореплавателей. Карта с зашифрованным посланием меняет хозяев, оставляя за собой кровавый след, пока не попадает в руки Адамантине Лоет — дочери бывшего пирата Вэя Лоета. Тина не желает быть благовоспитанной девицей, она бредит морем, приключениями и вольной жизнью. И значит, кораблю ее отца придется вновь поднять паруса...

ISBN 978-5-17-107779-2

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ю. Григорьева, 2018
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2018

Глава 1

Плеск волн, крики чаек, брань матросов, поскрипывание такелажа покачивающихся на волнах кораблей — разве есть что-то лучше этой мелодии? Разве есть на свете запах приятней, чем запах моря, смешанный с запахами водорослей, рыбы и смолы? Разве сравнятся со всем этим яркие наряды, пошитые из парчи и шелка? Или духота бальных залов, заполненных людьми, увешанными драгоценностями и источающими ароматы духов и одеколонов? Нет, нет и нет!

Такие мысли пронеслись в голове юной кареглазой девицы, стоявшей посреди гостиной в голубых тонах с повинно опущенной головой. Она бросила быстрый взгляд на маменьку с папенькой, шмыгнула носом и снова потупилась, ковырняя носком туфли цветком, выложенный на паркете. Для усиления эффекта раскаяния она совсем ссутулилась и даже скривилась, изображая рыдания, но гадкая влага не спешила заполнить глаза.

Папенька гневно вышагивал по гостиной, время от времени останавливаясь перед чадом, сурово поджимал губы, стучал носком лакированной туфли по полу и издавал восклицания:

— Ко всем чертям! — Или же: — Дьявол меня задери! — А мог и вовсе: — Морского дьявола через колено...

— Дорогой! — тут же откликнулась маменька, укоризненно качая головой.

— Прости, мой ангел, — сдавал позиции папенька, но вновь взрывался: — Я в бешенстве, дьявол меня дери! Я зол!

Девушка тяжело вздохнула уже раз в двадцатый и попыталась сторбиться еще больше, но папенька несильно стукнул ее по спине.

— Спину ровно, плечи расправь, подбородок, — отцовский палец задрал голову дочери. Затем мужчина оценил созданную композицию единственным глазом и закончил: — Так и стой. Размазня ты или моя дочь?

— Ваша дочь, папенька, — вздохнула девица.

Папенька тут же скрестил руки на широкой груди, хмыкнул и спросил:

— И что вас не устраивает в нашем родстве, мадемуазель Лует?

— Меня все устраивает, папенька, — заверила его девица. — Только время идет, а мне же еще географию изучать. Танцы опять же...

— Молчать, наглое создание! — рявкнул мужчина, возобновляя свой променад по гостиной. — И в кого ты такая?

— Кхм, — кашлянула маменька, теперь не сводя насмешливого взгляда с отца семейства.

Тот развернулся на каблуках, смерив супругу возмущенным взглядом.

— Поклеп!

Теперь возмущение отразилось на красивом лице мадам Лоет. Она поднялась со своего места и направилась к двери, бросив на ходу:

— Ну, знаешь!

Отец и дочь переглянулись.

— А что я такого сказал? — удивился господин Лоет.

— Вы отказались от меня, папенька, — патетично ответил девица, снова скривилась, и слезы наконец побежали по лицу.

— Я?! — изумился одноглазый мужчина. — Ангел мой, а экзекуция?

— Заканчивай без меня, — отмахнулась мадам Лоет, и дверь закрылась.

Господин Вэйлр Лоет обернулся к дочери, некоторое время смотрел на то, с каким упоением девица шмыгает носом и утирает слезы, и скривился сам.

— Хватит наматывать сопли на кулак, — проворчал он, падая в глубокое кресло.

— Как вы жестоки, папенька, — прохныкала мадемуазель Лоет, отдаваясь слезам со всей страстью своей природы.

Мужчина некоторое время смотрел на нее, после закинул ногу на ногу, нервно постучал носком ботинка по полу, поменял ноги и вскочил.

— Это невыносимо! — воскликнул он. — Зачем Всевышний одарил женщин слезами? Тина, или ты прекращаешь рыдать, или я ...

Девица подняла на отца взгляд, ожидая, что он скажет.

— Или я отправлю тебя к деду! — закончил господин Лоет, но, заметив, как посветлело лицо дочери, мстительно добавил. — Не к банкиру. К вельможе!

— О, нет! — тут же перестала рыдать мадемуазель Лоет. — За что?! Что я вам такого сделала, папенька?! Это же жестоко!

Суровый отец вновь упал на кресло, закинул ногу на ногу и наиздательно произнес:

— Я жил с ним шестнадцать лет, ты же видела всего пару раз...

— Пять, папенька, его сиятельство я видела целых пять раз! — возмутилась Тина.

— Вот и полюбуешься в шестой, — осклабился господин Лоет. — Он из тебя дурь вытрясет. Девица должна быть девицей, а не сорвиголовой с замашками матроса.

После этого поднялся с кресла и направился к двери.

— Да лучше выпорите, папенька! — воскликнула мадемуазель Лоет, кидаясь следом.

— Пробовал, не помогло, — отмахнулся отец.

— Вы сами учили не опускать руки и доводить дело до конца. Попробуйте еще раз, теперь у вас непременно все получится! — заверила его дочь.

Вэйлр остановился в дверях, развернулся к ней, окидывая девушку насмешливым взглядом с головы до ног. После покачал головой и продолжил путь, говоря на ходу:

— Если уж дело дошло до того, что тебя не пугает даже порка, то мой отец остался единственным средством твоего воспитания.

— Папенька!

— Я все сказал, — отчеканил отец и скрылся за дверями своего кабинета, заперев их на ключ изнутри.

Тина скрестила руки на груди, буравя хмурым взглядом закрывшуюся дверь. Она подождала немного, но папенька не вышел. Юное создание постояло еще чуть-чуть, затем подошло ближе и постучалось.

— Папенька, можно мне поговорить с вами? — спросила вежливая дочь.

— Нет его, — тут же ответил насмешливый голос отца.

— И где же он? — осведомилась Тина, приваливаясь спиной к дверям.

— Ушел в беспросветный запой и вряд ли вернется, — донеслось до девицы приглушенное ворчание.

— Ну, папенька-а-а, — заныла Тина.

Из-за двери теперь неслась разудалая песня, за которую маменька ругала папеньку, если он распевал ее при детях. Но маменьки не было рядом, а песня тянулась долго, и пел ее папенька от души, потому последующее нытье дочери пропустил мимо ушей. И Тина поняла: это конец, не передумает.

В сердцах топнув ногой, она подобрала подол платья и поспешила к маменьке. Мадам Лоет как раз приказала принести чай. После налила дочери и указала на стул. Тина послушно упала на указанное место, вытянула ноги и скрестила на груди руки, в точности повторяя любимую позу отца. Сказать по правде, она была его копией во всем: внешне, по характеру, в привычках, но главное, что унаследовала дочь бывшего пирата, — это любовь к морю.

Возможно, господин Лоет сам спровоцировал в дочери ее неугасимую страсть рассказами о морских путешествиях. Но отцу так нравился открытый ротик его обожаемой малютки, ее восхищенные глаза, что отказать себе в удовольствии порадовать Тину Вэйлр не мог. И вместо вечерней сказки он рассказывал о захвате Золотого форта, об обычаях других стран, о морских сражениях и штормах.

Из троих детей четы Лоет столь вдохновенно внимала отцу лишь Тина; старшие сыновья относились к морю спокойней. К тому же оно находилось под боком, потому воспринималось как нечто обыденное. Мальчики слушали родителя с интересом, но без ярого энтузиазма, как та, кому надлежало требовать сказки о принцессах и великанах. Сейчас же, когда семена упали в благодатную почву и дали всходы, супруги Лоет осознали, что их дочь, получавшая благородное воспитание, предпочитает мотаться с отцом в порт и на верфи, болтать с прежней командой капитана Лоета. К нарядам же, романтическим историям и светским увеселениям она оставалась холодна. И услышать от нее «Гарпун тебе в печень» можно было гораздо чаще, чем речь благовоспитанной девицы, чей отец, помимо того, что бороздил водные просторы под флагом Лиги свободных мореплавателей, был еще и дворянином.

Мадемуазель Лоет вскинула глаза на маменьку, желая немедленно высказаться, но мадам Адалаис подняла руку в предупреждающем жесте:

— Мы за столом, Тина.

— Ма...

— Этикет, дитя.

— Ма...

— Пусть Всевышний благословит нашу трапезу.

— Но это же просто чай!

— Чай и пирожные, — уточнила мадам Лоет.

— Но ма...

— Тина, угомонись.

— М...

— Отменные пирожные.

— Ма...

— И чай великолепен.

— Вы сговорились! — выкрикнула Тина, вскакивая со стула. — Как вам не совестно, маменька?!

Мадам Лоет изломила бровь, в насмешливом недоумении взирая на дочь. Та топнула ногой, затем еще раз, должно быть для весомости, и упала обратно на стул.

— Ну скажите же папеньке, что дед — это не выход, — взмолилась девушка. — Пожа-алуйста.

Маменька сделала небольшой глоток из чашки, поставила ее на блюдечко и вновь взглянула на дочь.

— Разве же может жена идти против воли мужа? — спросила она.

Может! Еще как может!.. Если захочет, конечно. И мадам Лоет не раз горячо спорила с супругом, но сегодня она приняла его сторону. Тина состроила жалобные глаза, однако получила в ответ сочувствующую улыбку.

— Это... это нечестно! — воскликнула девушка, утирая слезы обиды.

— Обманывать родителей тоже нечестно, как и пользоваться их любовью и доверием, — сухо ответила маменька, и Тина поникла. Виновата...

Безусловно виновата, но... Но! Разве можно было выбрать прогулку с нянюшкой по городскому саду и слушать унылое нытье модной певички под нудный аккомпанемент оркестра, стоя с постной физиономией, когда вечный дружок Сверчок шипел из кустов, подзывая мадемуазель Лоет, чтобы рассказать ей, что в порту сейчас идет выгрузка диковинных животных? Кто бы устоял, кто?! Нет, конечно, их бы вскоре выставили в городском саду и родители непременно бы сводили дочь поглядеть на это чудо, но... Но! Как можно сравнивать скучное хождение между клеток и выгрузку?! Вот как?!!

Это же так здорово — наблюдать, как грузчики и матросы, сквернословя и ругаясь друг с другом, перетаскивают клетки с корабля при помощи огромной лебедки! А звери? Они же рычали, кричали, метались и бросались на прутья клетки, за которыми сновали люди. Это вам не попытки подразнить животное, когда оно лежит в углу своего узилища, грустно глядя на вас. Это жизнь! А чего стоила ругань хозяина зверинца и капитана, на чьем корабле привезли животных! Хозяин-скряга пытался зажать обещанные санталы, а капитан так задорно бранился, что Тина и Сверчок только покачивались со смеху. Но и это еще не все! Кто не знает дочери господина Лоега? Тину знают все! Потому им со Сверчком дали погладить маленькую обезьянку, которая съела конфету, припасенную благородной девицей, а потом еще дали потрогать странное животное в твердой чешуе, которое смешно фыркало и топало толстыми лапами по полу своей небольшой клетки. И вот это все променять на городской сад и нравоучения нянюшки?! Нет, нет и нет!!! Ну как было устоять от искушения?

Никак... Тина и не устояла. Сознательно усадив нянюку в тени, поближе к подвывающей певичке и оркестру, мадемуазель Лоет дождалась, когда та начнет клевать носом, и дала стрекача, клянясь Всевышнему, что успеет вернуться к моменту, когда Лисси проснется. По опыту Тина знала, что нянька проспит не менее часа, и была уверена: часа ей вполне хватит... Не хватило.

Когда юное создание опомнилось, животных уже погрузили на телеги и вывезли за портовые ворота, а на Кайтен опустился вечер. Охнув, Тина, подхватила подол своего легкого прогулочного платья и собралась броситься вслед за телегами, когда ее ухо сжали пальцы родителя, и над головой торжествующе прозвучало:

— А я так и знал! Мадемуазель Адамантина Лоет, мы с вашей матушкой будем иметь с вами очень серьезный разговор. Дьявол меня дерит, я в бешенстве, дочь!

Естественно, Лисси проснулась и, не обнаружив своей воспитанницы, переполошилась. Сначала были поставлены на уши парковые смотрители. Нянька очень надеялась, что Тина найдется в саду, потому что приказ отца не совать нос туда, где благовоспитанным девицам делать нечего, у них обеих имелся. Но егоза в очередной раз нарушила запрет, и няньке пришлось сказать, что дитя вновь умчалось, забыв обо всем на свете. Сама Лисси не заходила на территорию порта, опасаясь крикливых и грубых мужланов, как она называла матросов и работников в порту.

И вот неутешительный результат. Папенька и маменька не желают слушать дочерней мольбы и заверений в том, что никогда, никогда-никогда, честно-честно, она не нарушит родительских запретов. Однако надежда на то, что папенька вскоре успокоится и не отпустит от себя свое сокровище, все-таки еще оставалась. Поэтому Тина еще разок шмыгнула носом, вытерла слезы и решила стать самой милой и послушной дочерью на свете.

— Вам налить еще чаю, маменька? — светским тоном спросила мадемуазель Лоет.

— Благодарю, дитя, но я уже сыта, — так же ответила ей мадам Адалаис.

— Хорошая нынче погода, не находите, маменька? — входя во вкус, продолжила Тина.

— Погода примечательная, дитя, — не отказала мадам дочери в беседе.

— Сегодня в городском саду выла-а-а-а, я хотела сказать, была! Конечно, была мадам Нири со своим семейством, — Тина поерзала на стуле, скрывая досаду от оговорки, расправила платье и продолжила: — У мадам новая шляпка, такая милая, настоящий газон на голове, представляете? Если мадам Нири ляжет на траву, ей могут случайно снести косой голову... э-э-э... Я хотела сказать, что шляпка была столь милой, что мне даже показалось, что там непременно должна завестись живность, приняв мадам за лужайку... О-ох, — протяжно вздохнуло юное создание. Вести светскую беседу оказалось непросто, но, решив не сдаваться, мадемуазель продолжила: — А как очаровательно голоси... пела мадемуазель Ансали, просто чудо, какой тонкий у нее голос. И поет так нудно... э-э-э... дивно, конечно, дивно.

Мадам Лоет, все это время внимательная слушавшая дочь и кусавшая губы, все же не выдержала и расхохоталась. Тина насупилась, глядя на маменьку исподлобья, после тяжело вздохнула и сказала:

— Тяжело с вами, маменька, я вам о своем дне рассказываю, а вы хохочете. Где ваше воспитание?

— Прости, дитя, — все еще посмеиваясь, ответила мадам Лоет. — У тебя был очень занимательный день. Надеюсь, ты осталась им довольна?

— Еще бы, — проворчала Тина. — Кошачий концерт и газон на голове мадам Нири — что может быть увлекательней? Ой, — девица опомнилась, вновь расправила плечи и напустила на себя важный вид. — Замечательный день, маменька. И погода была примечательная, и концерт...

— Много животных привезли? — как бы невзначай поинтересовалась Адалаис Лоет.

— О-о-о, — взгляд юного создания полыхнул восторгом, она громко шмыгнула и провела ребром ладони по горлу: — До черта! То есть много, — сразу поправились девица. — Маменька, там такие звери! Чудо, а не звери. Когда открылась клетка льва, матросы чуть в шта-а-а... Так перепугались! Мы со Сверчком за бочки спрятались, но клетку успели закрыть. Он так рычал! Громче только Самель на своих помощников рычит, точно вам говорю!

Мадам Лоет снова рассмеялась и с нежностью посмотрела на дочь, которая теперь с упоением рассказывала о зверях и разгрузке. Тина отчаянно жестикулировала, показывая размеры клеток и зверей, несколько раз вскакивала со стула, чтобы пробежаться по гостиной и снова упасть на стул в восторженном изнеможении.

— И ни капли раскаяния, — усмехнулась маменька, когда дочь выдохлась.

— Я само раскаяние! — возмутилась девица.

— Оно и заметно, — мадам Лоет покачала головой, поднялась со своего места и подошла к дочери, целуя ее в макушку.

Тина снова вздохнула и решила не сворачивать с выбранного пути исправления и благородного воспитания. Она поднялась вслед за маменькой и пристроилась рядом.

— А как ваш день прошел, мадам Лоет? — поинтересовалась она.

— И не спрашивай, — отмахнулась та. — Вначале все было чудесно, но потом прибыл курьер из конторы, и твой папенька устроил гипсовое побоище. После утомился и засел за дела. А потом прибежала Лисси, и папенька разбил еще несколько гипсовых голов. Ты повела себя как малое дитя и очень расстроила нас. После того случая, как сбегала со Сверчком смотреть драку на Персиковой улице, пока учитель литературы и грамматики вышел за хрестоматией, мы были уверены, что совесть у нашей дочери проснулась. Однако разочарование было столь сильным, что твой папенька пришел в невероятное негодование. Не скажу, что я осталась благодушной...

— Ма-аменька-а, — проныла мадемуазель Лоет, — я буду хорошей, клянусь вам! Хотите, я за ночь выучу десять длинных и нудных стихотворений? Хотите? Нет, правда! Я могу! Я все могу, я же Адамантина Лоет! Я дочь своего отца...

— В этом-то и беда, — усмехнулась маменька. — Что он никак не отучится сквернословить, что ты не желаешь отказаться от неприличного лексикона. А ведь ты девица, Тина.

— Я могу...

— Что ты ответила мадам Манси, когда она спросила, не идет ли дождь? — дочь неопределенно пожала плечами и фыркнула. — «Хлещет, дьявол его дери, мадам Манси. Если он не прекратится к обеду, мы всплывем кверху брюхом». Вот что ты ответила бедной пожилой даме. Она после этого вынюхала все запасы нюхательных солей в нашем доме и выпила последнее успокоительное.

Юное создание возмущенно взглянуло на маменьку. Праведное негодование охватило мадемуазель Лоет, и она воскликнула:

— Маменька, а не вы ли желали приказчику третьего дня, чтобы дьявол его наизнанку вывернул и драл через колено?!

— Прости Всевышний, — вздохнула мадам Лоет и строго посмотрела на дочь. — Не смей указывать матери... и подслушивать... и повторять. К тому же приказчик заслужил. А мадам Манси — нет.

Собравшись, что спор лишь усугубит дело, Тина смиренно потупилась и проникновенно произнесла:

— Как же вы правы, маменька. Ваша мудрость неоспорима, а слова подобны нектару.

— А вот лесть ни к чему, — тут же остановила ее мадам Лоет.

— В любом случае, вы правы, маменька, — не сдалась благовоспитанная девица. — И я непременно стану такой, как вы. Дайте мне только время, и вы не узнаете своей дочери. Я даже научусь разбираться в этих дурацких шляпках... — Она вдруг замолчала, просяив от неожиданной идеи. — Маменька, а вы отправьте меня к бабушке Дульчине. Она сделала из вас настоящую женщину, она и меня научит. Кто лучше мадам Ламбер разбирается во всех этих светских хитросплетениях? Вам, к примеру, скучно на балах и вечерах в Благородном Собрании, а бабушка там как рыба в воде. Точно, маменька! Это же то, что нужно! И я стану настоящей дамой, непременно стану. Ну, маменька-а-а, — вновь заныла она, с мольбой глядя на родительницу, — ну, пожалуйста. Бабушка Дульчина — женщина, она лучше разбирается в том, что должна знать девушка благородного воспитания, чем его сиятельство. Прошу вас, поговорите с папенькой!

— Как я могу спорить...

— А папенька пел ту песню, которую вы запрещали петь в доме, — наябедничала Тина. — А еще угрожал беспросветным запоем. А еще...

Мадам Лоет остановила дочь, которая пыталась кляузными переманить мать на свою сторону, и мадемуазель, обежав маменьку, бухнулась перед ней на колени, крепко обняв за ноги:

— Спасите меня, маменька! Или я не буду ни есть, ни пить и вас не отпущу.

— Твой отец так часто использовал шантаж, что я перестала обращать на него внимание, — отмахнулась мадам Лоет. — Встань.

Тина замотала головой, готовая в отчаянии простоять так со своей добычей до скончания века... ну или хотя бы пока их не увидит папенька. Уж он-то не позволит маменьке провести ночь не в постели, а стоя в капкане дочерних рук, и непременно услышит мольбы своего чада. Или же матушка все-таки сдастся на уговоры, что будет верней, потому что господин Лоет, скорей, надерет Тине уши, еще более сердясь на нее за ослушание. Да, лучше все дела уладить до появления папеньки, решила находчивая девица и снова захлопала и засопела, пытаясь разрыдаться.

Однако разрыдаться она не успела, потому что послышалась уверенная поступь отца, и господин Лоет остановился, изломив бровь, с нескрываемым интересом наблюдая за происходящим.

— Ну и? — коротко поинтересовался он, скрепя руки на груди.

— И вот, — тяжело вздохнула Тина и в отчаянии вскричала: — Маменька!

— Чем был занят, дорогой? — поинтересовалась мадам Адалаис, глядя на мужа и не замечая несчастных глаз дочери.

— Отправил отцу письмо, мой ангел, — ответил Вэйлр Лоет. — Думаю, через пару недель его сиятельство будет здесь и заберет наше неугомонное сокровище. Я бы сам ее отвез, но слушать нытье всю дорогу не имею желания, пусть дед вкусит прелести общения со своей внучкой.

— Его сиятельство будет недоволен, — заметила его супруга.

— Плевать, — беззаботно ответил бывший пират.

— Гарпун мне в печень, — выразила досаду мадемуазель Лоет.

Глава 2

За окном шумел зеленый сад, наполненный солнечным светом. В ветвях ближайшего дерева заходила в восторге какая-то пичуга, чирикающая уже не менее полчаса. Из сада до-

носился негромкий смех садовника, разговаривавшего о чем-то с привратником. За дверями слышался голос отца, но вскоре он затих, и за спиной мадемуазель Лоет, предававшейся унынию, сидя на окне, раздавалось лишь горестное сопение Лисси. Тина полуобернулась, чтобы взглянуть на нянюку, и та совсем уж жалобно протянула:

— Охо-хо-нюшки-и-и. Я же вас предупреждала, мадемуазель, я же говорила, я же увещевала, я же...

— Лисси, хоть ты не трави душу, — мрачно ответила девушка и снова выглянула в окно.

— Пс, пс, — вдруг коснулось ее слуха.

Тина бросила вороватый взгляд на нянюшку и попросила:

— Лисси, что-то в горле пересохло, принеси воды, пожалуйста.

— Так вот же стоит графин, там воды под самую крышечку, — ответствовала нянюка.

— А я не воды, я чая хочу, — упрямо потребовала мадемуазель Лоет. — И печенья, да.

Лисси, невысокая женщина средних лет, с подозрением посмотрела на воспитанницу, после перевела взгляд на окно, но на лице Тины по-прежнему сохранялось выражение печали. Она даже горестно вздохнула. После этого нянюка покинула свой пост, куда ее определил хозяин, велев не спускать глаз с его дочери. Однако у дверей опять обернулась, испытующе глядя на девушку, но та еще больше поникла головой, и женщина поспешила исполнить просьбу воспитанницы, чтобы хоть немного утешить ее.

Как только за нянюшкой закрылась дверь, Тина тут же перегнулась через подоконник и встретила взглядом со Сверчком. Эмил Мулер младший, прозванный Сверчком за умение болтать без передышки не менее часа кряду, был сыном одного из матросов с брига «Счастличик», на котором капитан Лоет избородил не один линг. Красавчик, остепенившийся и разжившийся небольшим брюшком, сменил матросские бриджи на брюки клерка, получив образование за счет хозяина, и теперь работал в конторе судовладельческой компании «Вэйлада», иногда вспоминая свое разудалое прошлое.

Сверчок, как говорил господин Лоет, пошел в отца «смазливой физиономией и ветром в черепашке». Впрочем, дружить дочери с парнишкой отец не запрещал. Тина частенько бывала в доме Мулеров, где мадам Мулер кормила ее вкусными румяными булочками. Несмотря на три года разницы в возрасте, Адамантина Лоет и Эмил-Сверчок подружились быстро. Тине в ту пору было девять, а Эмилу шесть.

Так случилось, что нянюка мадемуазель Лоет вышла замуж и уехала из Кайтена, маменька отправилась в Льено, потому что дедушка Ансель Ламбер слег и бабушка Дульчина обрушилась

на мадам Лоет с мольбой приехать в отчий дом. Сыновья были заняты учебой, и их образование казалось отцу более важным делом, чем присмотр за сестрой. Не найдя быстро новой няньки, удовлетворявшей его строгим требованиям, господин Лоет начал оставлять дочь в доме своего бывшего матроса, жена которого предложила свою помощь.

Утром папенька завозил Тину к Мулерам, день она играла с Эмилом, улетая за обе щеки стряпню мадам Мулер, а вечером Вэйлр забирал дочь домой, где ее пичкал разными сладостями Самель, тоже бывший кок с отцовского брига, перебравшийся на кухню дома четы Лоет. Самель ревниво осматривал «маленького ангела», каким-то странным образом находя ее исхудавшей, несмотря на явную розовощекость и сияющие довольством глаза. И быть бы Тине пухлой, как булочки мадам Мулер, если бы не живость девочки и возвращение мадам Лоет. Тина вернулась домой, но дружба с Эмилом не прекратилась. Сначала они просились в гости друг к другу, а однажды Сверчок перелез через ограду особняка Лоетов и лазал через нее по сей день, приводя в негодование няньку, привратника и садовника, потому что непременно умудрялся вытоптать что-нибудь, пробираясь к своей подруге под окна. Или же ломал кусты, то падая с дерева, то продираясь сквозь них. Правда, с возрастом младший Красавчик стал более ловким, и теперь следы его пребывания на территории особняка можно было заметить лишь изредка.

— Сильно влетело? — с сочувствием спросил Сверчок, удобней усаживаясь на ветке.

— Угу, — промычала мадемуазель Тина, понуро опуская голову.

— Уши драл? — сочувствия в голосе паренька прибавилось. Девушка отрицательно качнула головой.

— Порол? Опять?! — со священным ужасом спросил Сверчок, и глаза его недобро сузились.

К слову сказать, порол свою дочь Вэйлр всего один раз. Ей как раз исполнялось пятнадцать лет. В дом четы Лоет тогда приехали бабушка и дедушка Ламбер, кроме них прибыл дедушка Мовильяр. Это был пятый раз, когда его сиятельство навестил своего беспутного сына, желая поздравить внучку с тем возрастом, когда девица становится взрослой. Помимо родных, в гости ожидались мэр Кайтена, коммерсанты и даже знать. Так вот именно тогда в город угораздило заехать бродячий цирк, о чем Сверчок, всегда и обо всем знающий, сообщил подруге. Промучившись сомнениями целых минут десять, мадемуазель Лоет вышла в сад под предлогом подышать свежим воздухом, потом плавно переместилась к воротам и, воспользовавшись тем, что привратник встречал гостей, шмыгнула в калитку, за которой ее уже ждал приятель.